

РОЛЬ КИТАЯ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АНТАРКТИКЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ И ДЕЙСТВИЙ

Дмитрий Лабин*
Цимэн Чэнь**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-49-57

***Введение.** Антарктика, являясь уникальным и богатым ресурсами регионом, привлекает внимание многих государств. Китай не является исключением. Его роль в развитии международного сотрудничества в Антарктике значительно возросла с тех пор, как он ратифицировал Договор об Антарктике в 1983 году. В статье рассматривается роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике. Целью исследования является изучение роли Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике, отношений Китая с другими антарктическими государствами, действий, предпринимаемых КНР на территории Антарктики.*

***Материалы и методы.** Методологию исследования составляет изучение и анализ текстов международных договоров, научных публикаций, статистических данных. В ходе работы над публикацией применялась совокупность общенаучных, формально-логических методов (включая методы познания, описания, анализа, индукции, дедукции, сравнения, аналогии, систематизации, моделирования) и специальных методов (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, структурно-юридический методы; метод контент-анализа и др.).*

***Результаты исследования.** В результате проведенного исследования было выявлено, что Китай активно занимается укреплением своих позиций в регионе, строит новые станции, занимается добычей ресурсов. Тем не менее некоторые действия Китая вызывают обеспокоенность у других государств, так как Китай рассматривается как потенциальная угроза. Более того, отсутствие у Китая четкой антарктической политики может спровоцировать конфликты с другими государствами. Результаты исследования могут быть полезны для правительств, международных организаций и исследовательских институтов, занимающихся вопросами международного права.*

* **Лабин Дмитрий Константинович**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: d.labin@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-1493-4221

** **Чэнь Цимэн**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: qimeng.chen@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1237-3050

Обсуждение и заключение. Поскольку присутствие Китая продолжает расширяться, его действия, вероятно, будут определять будущее международных отношений в регионе. Тем не менее сейчас роль Китая в принятии важных решений в Антарктике не настолько значительна, как роль таких государств, как, например, Австралия и Великобритания. Китаю необходимо активно участвовать в диалоге с другими государствами, что позволит избежать напряженности и способствовать устойчивому развитию региона.

Введение

Антарктика представляет собой уникальный регион в южной полярной области земного шара, обладающий огромным количеством ценных ресурсов и полезных ископаемых. Интерес к этому региону проявляют многие государства земного шара. Уникальная и суровая природная среда и удаленное географическое положение Антарктиды затрудняют самостоятельное проведение научных исследований и изысканий для большинства стран.

Китай начал осуществлять свою исследовательскую деятельность в Антарктике относительно недавно, но уже успел добиться значительных успехов в этой области, несмотря на свою территориальную удаленность от этой местности. Китай в Антарктике преследует различные цели, эффективное достижение которых во многом зависит от международного сотрудничества с другими государствами в рамках системы Договора об Антарктике. В настоящей работе будет рассмотрена роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике.

Исследование

Китай ратифицировал Договор об Антарктике в 1983 г., стал одной из Консультативных сторон Договора об Антарктике в 1985 г., присоединился к Протоколу по защите окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол 1991 г.) в 1998 г. и Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики в 2007 г. Будучи крупной промышленной державой, Китай имеет растущие интересы в богатой ресурсами Антарктике [11. С. 190].

Вплоть до конца 70-х гг. прошлого века Китай не принимал участия в развитии международного сотрудничества в Антарктике. Только в 1979 г., после установления дипломатических отношений с Соединенными Штатами и принятия политики открытых дверей, Китай начал свой путь к интеграции в международную систему, основанную мировым сообществом государств после Второй мировой войны, включая систему Договора об Антарктике (далее – СДА).

В 2017 году в Китае был выпущен отчет о его деятельности в Антарктике под названием «Белая книга политики Китая в Антарктике». В этом документе рассматривается история проведения китайских исследований в регионе (первая экспедиционная группа отправилась в Антарктику в 1984 г.). В отчете также выражена позиция государства насчет Антарктики: «Китай будет неуклонно следовать по пути мирного использования Антарктики, решительно защищать стабильность системы Договора об Антарктике, увеличивать инвестиции в антарктические проекты и расширять свои возможности участвовать в глобальном управлении Антарктикой¹.

За последние четыре десятилетия активность Китая в Антарктике постоянно возрастала [7. С. 7]. Это естественное отражение быстрого экономического развития Китая, превратившегося из наименее развитой страны во вторую по величине экономику мира.

Например, у Китая уже есть четыре антарктические станции - Грейт Уолл (круглогодичная станция, 1985 г., на острове Кинг Джордж), Чжуншань (круглогодичная станция, 1989 г., на холме Ларсеманн), Куньлунь (летний лагерь с возможностью преобразования в круглогодичную станцию

¹ National People's Congress of P. R. China. 2018. *Legislation Planning of the 13th Standing Committee of the National People's Congress*. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-09/10/content_2061041.htm (accessed date 24.09.2024).

в будущем, 2009 г., на куполе А, недалеко от центра Восточной Антарктиды) и Тайшань (летний лагерь, 2014 г., на Земле Принцессы Елизаветы).

Более того, в 2023 г. появились новости об ускорении строительства пятой станции на острове Невыразимый (Inexpressible Island). По данным Центра стратегических и международных исследований, строительство достигло пика интенсивности за последние пять лет. На Западе выражают обеспокоенность этими действиями со стороны Китая и высказывают подозрения, что станцию планируют использовать не для научной коммуникации, а для иных целей.

Строительство 5-й китайской антарктической станции являлось частью более масштабного плана - так называемого проекта «Сюэ Лонг Тань Цзи» («Исследование полярных регионов снежным драконом»), предусмотренного 13-м пятилетним планом экономического и социального развития Китая.

В рамках проекта «Сюэ Лонг Тань Цзи» правительство Китая осуществляет значительные инвестиции в полярную науку и технику, включая такие меры, как строительство новых станций, развертывание новых и современных ледоколов, улучшение потенциала антарктической авиации, первоначальное создание платформы наблюдения «земля-море-воздух», разработка зондирующего оборудования, подходящего для антарктической среды, создание платформ для получения информации об окружающей среде и потенциале ресурсов Антарктики и оперативных прикладных услуг.

Помимо научной деятельности, Китай стал новым членом Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) в 2007 г. и официально начал промысел криля в антарктических водах в 2009 г. На текущий момент КНР занимает второе место по вылову криля в Антарктике после Норвегии. В период с 2010 по 2020 гг. на долю Китая приходилось 15,5 процентов от общего объема вылова криля, в то время как на долю Норвегии - 60,9 процентов².

По сообщениям, КНР строит самое большое в мире судно для промысла криля. Поскольку существует общий лимит, увеличение улова КНР не обязательно приведет к истощению промысла, но может привести к уменьшению количества криля для Норвегии и других стран, если лимит будет достигнут.

КНР также занимается развитием туризма в антарктическом регионе. В настоящее время Китай занимает второе место в мире по количеству антарктических туристов после США³. Учитывая цифры, можно сказать, что рост Китая в антарктическом туризме является экспоненциальным. Однако следует отметить, что ни один из антарктических туроператоров/чартеров пока не является китайским.

Развитие туризма в регионе имеет стратегически важное значение. Во-первых, это прибыльно для государства. Во-вторых, развивая туризм в Антарктике, КНР привлекает внимание своих граждан к этому региону, тем самым укрепляя свои позиции в качестве «приарктического государства» на международной арене и внутри страны [2. С. 185].

Наиболее важным аспектом является то, что Китай, как великая держава, естественным образом требует большего пространства в рамках международного права [3. С. 757]. Международное право тесно связано с политическим контекстом, в котором оно действует [13. С. 10]. В этой связи исследователь Берк-Уайт отмечает, что «быстрое и глубокое перераспределение власти в международной системе будет означать, что поднимающиеся державы смогут использовать свою власть для продвижения своих интересов в рамках межнациональной правовой системы».

Справедливости ради следует отметить, что до сих пор Китай действовал в соответствии с США. В период с 1985 по 2018 гг. Китай представил в общей сложности 103 документа на Консультативные совещания по Договору об Антарктике (КСДА) / совещания Комитета по охране окружающей среды в рамках Протокола 1991 г. (КЭП). В течение

² CCAMLR Secretariat. *Fishery Report 2020: Euphausia superba in Area 48*. 2021. URL: https://fishdocs.ccamlr.org/FishRep_48_KRI_2020.pdf (accessed date: 24.09.2024).

³ International Association of Antarctica Tour Operators. 2023. *IAATO Overview of Antarctic Tourism: The 2022-23 Season, and Preliminary Estimates for 2023-24*. Submitted 9 May 2023 to XLV Antarctic Treaty Consultative Meeting, Helsinki, Finland 2023.

двух десятилетий (1985-2005 гг.) Китай просто следил за работой КСДА, и почти все представленные документы – это отчеты о деятельности Китая в Антарктике.

Только после XXVIII КСДА / КЭП VIII (2005) в Стокгольме (Швеция) Китай вместе с Австралией и Россией впервые предложил создать Антарктический особо управляемый район (ОУР) для холмов Ларсеманна в Восточной Антарктиде. Это можно рассматривать как первую попытку Китая повлиять на режим управления Антарктикой.

С 2005 г. Китай стал относительно более активным на ежегодных встречах КСДА/КЭП. Тем не менее по сравнению с Австралией, которая в период с 2005 по 2018 гг. представила в общей сложности 277 документов по различным вопросам на заседаниях КСДА/КЭП, влияние Китая (66 представлений) в рамках СДА является минимальным.

Если говорить об усилении Китая в Антарктике с точки зрения управления, то в последние годы можно выделить два наиболее значимых вопроса. Первый – это создание морских охраняемых зон (далее-МОЗ) в Южном океане. Этот вопрос был поднят в 2012 г., когда США и Новая Зеландия выступили с совместным предложением о создании МОЗ в регионе моря Росса, а Австралия, Франция и ЕС внесли еще одно предложение о создании сети МОЗ в Восточной Антарктиде в рамках АНТКОМ. Китай весьма скептически относится к предложениям по созданию МОЗ в Южном океане [11. С. 190].

Несмотря на то, что в 2015 г. Китай поддержал создание МОЗ в регионе моря Росса, он продолжает высказывать свои опасения по поводу других предложений по созданию МОЗ [10. С. 864]. Кроме того, даже если 35-летняя МОЗ в регионе моря Росса была создана в 2017 г., Китай считает, что требуется отдельный план исследований и мониторинга (ПИМ), который должен быть утвержден АНТКОМ, и провел серьезные дебаты с Соединенными Штатами, в частности во время ежегодной встречи АНТКОМ в 2017 г.

Второй вопрос - это предложение Китая о создании нового особо управляемого района Антарктики (ОУР) на китайской антарктической станции Куньлунь, Купол А, основанное на статье 4 Приложения V

к Мадридскому протоколу 1991 г. Впервые это предложение было представлено китайской делегацией в 2013 г. во время заседания КСДА XXXVI / КЭП XVI в Брюсселе (Бельгия).

Китайская арктическая и антарктическая администрация (CHINARE) заявила, что необходимо обеспечить передовое планирование и управление районом Купола А для лучшей защиты его научных и экологических ценностей, чтобы станция Куньлунь играла ключевую роль в поддержке научной деятельности в качестве важной платформы международного сотрудничества».

Обсуждения между Китаем и другими консультативными сторонами Договора об Антарктике, особенно США, Австралией, Великобританией, Францией, Аргентиной, Норвегией, Новой Зеландией и Германией, продолжались в течение многих лет. В межсессионный период 2013/2014 и 2015/2016 гг. было проведено четыре раунда неофициальных обсуждений. Однако предложение по станции Куньлунь не было принято из-за отсутствия консенсуса.

Начиная с 2017 г., Китай отказывается от предложения по ОУР и выражает намерение разработать Кодекс поведения в качестве первого возможного варианта управления Куполом А. Предложение Китая для Купола А вызвало дебаты на 40-й КСДА в Пекине.

Вышеупомянутые два вопроса относятся к одной общей теме - «баланс между защитой и использованием Антарктики». Во время своего визита в Хобарт (Австралия) в 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «понимание, защита и использование» должны стать руководящими принципами деятельности Китая в Заполярье⁴.

Возникает вопрос: «Есть ли у Китая своя собственная антарктическая политика?». Судя по всему, вместо того, чтобы иметь тайную стратегию действий, Китай все еще формирует свою общую антарктическую политику.

Во-первых, для Китая нет срочности в разработке и публикации официального документа по антарктической политике. Некоторые ученые считают, что СДА сейчас «находится под существенным давлением»

⁴ China Ministry of Foreign Affairs. 2014. *Xin Jinping Visits Chinese and Australian Antarctic Scientific Researchers and Inspects Chinese Research Vessel 'Snow Dragon'*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjzpxcxesgjtldrdjcfhdadlyxllfjjxgswfbtppjjdldrhw/t1212943.shtml. (accessed date 18.11.2023).

[5. С. 158]. Растут опасения, что «существующая система может оказаться неспособной реагировать на новые нагрузки, например, на то, что происходит, когда страны нарушают правила договора».

Тем не менее в отличие от Арктики, где государства создают новые юридически обязывающие инструменты, например, Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, чтобы регулировать активизацию человеческой деятельности в связи с изменением климата, США до сих пор была успешной и устойчивой системой в решении проблем [8. С. 23].

Китай является членом США и до сих пор действовал в соответствии с этой уникальной договорной системой. Более того, Китай планирует принять Закон об Антарктике для выполнения обязательств Китая по США и регулирования китайской антарктической деятельности.⁵ Используя свою растущую мощь, Китай оставляет за собой право иметь больше голосов в США.

Во-вторых, Китай как растущую державу теперь можно назвать «гибридным государством» в управлении Мировым океаном. Во многих аспектах Китай все еще является развивающейся страной, на чем Китай настаивает на международной арене, например, на переговорах по изменению климата.

Во время переговоров в рамках Третьей конференции ООН по морскому праву (UNCLOS III, 1976-1982) Китай полностью придерживался позиции развивающихся стран. Однако за прошедшие с этого момента десятилетия Китай превратился в крупную промышленную державу. Эта ситуация иногда ставит Китай в неловкое положение, когда необходимо определить свою позицию по таким вопросам, как следует ли продолжать поддерживать концепцию «общее наследие человечества», закрепленную в ч. XI Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву и как лучше развивать режим распределения выгод от разработки глубоководных участков морского дна [12. С. 700].

К настоящему моменту Китай превратился в быстроразвивающуюся индустриальную державу. В этой связи были вложены значительные экономические средства в развитие как национальных исследований

в области полярных наук, так и современных технологии по глубоководным и геодезическим работам. Поскольку Договор об Антарктике в своих положениях «замораживает» территориальные притязания, то в международно-правовой доктрине также присутствует мнение о том, что Антарктика должна относиться к «общему наследию человечества» [6. С. 3].

Китаю действительно потребуются время, чтобы решить, какой будет наилучшая стратегия мирного использования ресурсов Антарктики в ближайшие годы. Китай, безусловно, заинтересован в Антарктике, он наращивает свой научный потенциал в этом регионе. Однако КНР не имеет такого влияния на управление Антарктикой, как другие страны, такие как, например Австралия или Великобритания. Это признают ученые как в КНР, так и за ее пределами [16].

Вместе с тем риск для Пекина заключается в том, что если другие антарктические стороны продолжают рассматривать КНР как деструктивную силу, то они могут искать договоренности вне системы, чтобы обойти её требования консенсуса. Подобное уже происходило в практике международного общения. Например, в случае с Всемирной торговой организацией (ВТО), США настаивали на том, что КНР использует пути обхода правил честной международной торговли, что привело к тому, что США стали менее охотно участвовать в многостороннем сотрудничестве в этой сфере.

Действительно тот факт, что КНР уделяет больше внимания возможностям управления и использования ресурсов Антарктики, чем проблеме охраны и сохранению природных богатств материка, вызывает опасения у заинтересованных сторон, что Китай реально нацеливается на недропользование и добычу полезных ископаемых в Антарктиде. Особенно эти опасения выглядят реалистично в перспективе 2048 г., когда Мадридский протокол 1991 г., запрещающий добычу полезных ископаемых, может быть пересмотрен.

Если предположить, что КНР может в одностороннем порядке начать добычу полезных ископаемых, даже несмотря на действие Мадридского протокола 1991 г., то репутационные издержки такого шага будут весьма

⁵ National People's Congress of P. R. China. 2018. *Legislation Planning of the 13th Standing Committee of the National People's Congress*. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-09/10/content_2061041.htm (accessed date 24.09.2024).

значительными для этого государства. В этой ситуации вероятные экономические преимущества вряд ли оправдают эти затраты. Следует также учитывать, что по многим экспертным оценкам спрос на сгораемое топливо в мире, в т.ч. и Китае, будет неуклонно снижаться после 1930 г. Кроме того, КНР, по-видимому, больше интересуется экономической целесообразностью традиционной добычи полезных ископаемых в глубоководных морских районах Тихого и Индийского океанов [4. С. 53].

Существуют также опасения по поводу КНР в том, что Народная Республика не будет придерживаться положений Парижского соглашения 2015 г., закрепившего обязанности сторон сохранять экологическое равновесие в Антарктике. По мнению специалистов, ценнейшим ресурсом Антарктики является именно пресная вода. Китаю же, как государству с растущим населением, необходимо обеспечивать граждан пресной водой [1. С. 188].

В то время как такие страны, как Австралия, обеспокоены намерениями и деятельностью КНР в Антарктике, КНР также обеспокоена намерениями и деятельностью других стран в Антарктике.

Многие ученые КНР выражают обеспокоенность тем, что страны-претенденты добиваются расширения суверенных прав в Антарктике. С их точки зрения, именно такая деятельность представляет собой «существенный вызов» для системы Договора об Антарктике [17].

В качестве примера часто приводятся претензии стран-претендентов на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф в антарктических водах. Эти претензии рассматриваются некоторыми учеными КНР как чрезмерные и как попытки изменить статус-кво по территориальным вопросам в Антарктике. Несколько стран, не являющихся претендентами, такие как Япония, Нидерланды и Индия, также выразили свою обеспокоенность. Другой пример – усилия Аргентины и Чили по стимулированию рождаемости в Антарктиде для подкрепления своих претензий.

Преподаватель Уханьского университета Лю Хэ считает, международное сотрудничество в Антарктике имеет важное значение для Китая. По его мнению, путь совершенствования этого сотрудничества должен быть сосредоточен на следующих аспектах: во-первых, КНР следует укреплять взаимопонимание и доверие с государствами,

участвующими в управлении Антарктикой. основополагающим направлением нынешней и будущей внешнеполитической стратегии Китая является путь мирного развития. В этом процессе необходимо постепенно создавать “точки соприкосновения интересов” и “общность интересов” со всеми соответствующими странами и регионами. Во-вторых, Китаю необходимо придавать большое значение созданию и внедрению азиатского механизма сотрудничества в области Антарктики. Наконец, приоритет должен отдаваться совместным проектам по участию в антарктических научных экспедициях и исследованиях [14].

Проведенное исследование роли Китая в Антарктике подчеркивает множество аспектов, затрагивающих как его международно-правовую позицию, так и экономические интересы. Китай стремится занять более доминирующее положение в этом стратегически важном регионе, что провоцирует как внутренние, так и внешние проблемы.

Во-первых, активное строительство станций и потенциальная возможность недропользования в Антарктике демонстрируют возрастающий интерес Китая к региону. Однако некоторые государства обеспокоены намерениями КНР, полагая, что Китай стремится исключительно расширить влияние и контроль над природными ресурсами Антарктики. В западных научных и политических кругах превалирует, хотя и не всегда обоснованно, точка зрения о том, что китайские исследовательские станции в Антарктике могут использоваться не только в научных целях, но и недружественных целях.

Во-вторых, участие Китая в международных соглашениях, например, в системе Договора об Антарктике, демонстрирует его заинтересованность в сотрудничестве. Несмотря на это, влияние государства на принятие решений остается ограниченным, поскольку многие государства рассматривают Китай скорее как деструктивную силу, а не партнера.

В-третьих, необходимо обратить внимание на вопрос управления ресурсами. Китай проявляет скептицизм в отношении создания морских охраняемых зон, что потенциально может привести к конфликтным ситуациям с государствами, стремящимся создать такой режим, отвечающий целям охраны природы и устойчивого развития экономической деятельности. Китаю и другим антарктическим государствам необходимо искать компромиссы для обеспечения надлежащего управления ресурсами Антарктики.

В-четвертых, отсутствие у Китая четкой антарктической политики может создавать для него угрозы в будущем. В условиях растущей конкуренции за влияние в регионе КНР необходимо разработать политику и позицию, отвечающую ее интересам с учетом обязательств государства перед международным сообществом.

Заключение

Таким образом, позиции Китая отличаются от позиций западных стран по многим параметрам. За последние четыре десятилетия КНР добилась значительного прогресса, превратившись из бедной развивающейся страны во вторую по величине экономику мира. Антарктические интересы Китая характеризуются приверженностью научным

исследованиям, охране окружающей среды, международному сотрудничеству и соблюдению международного права. Важно, чтобы Китай продолжал соблюдать принципы международного права и участвовать в диалоге с другими государствами в целях избежания напряженности в отношениях и в целях укрепления своих позиций. По мере расширения присутствия и деятельности Китая в Антарктике его роль в формировании системы управления Антарктикой и охраны окружающей среды, вероятно, будет становиться все более значительной. На наш взгляд, эти позиции дружественного Российской Федерации государства необходимо принимать к учёту при формировании международно-правовой стратегии Российской Федерации в рассматриваемом регионе.

Литература:

1. Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 184-197.
2. Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 183-199.
3. Cai C. New Great Powers and International Law in the 21st Century // *European Journal of International Law*. Vol. 24 Issue 3. 2013. P. 755–795.
4. Chen J., Liu N. China and the Madrid Protocol, past, present and future // *Antarctic Affairs*. 2021. Vol. 8.
5. Chown, S.L., et al. Challenges to the Future Conservation of the Antarctic // *Science*. Vol. 337. 2012. P. 158–159.
6. Forster, M.J. The Question of Antarctica // *Environmental Policy and Law*. Vol. 14. Issue 1. 1985.
7. Harrington, J. China in Antarctica: A History // *Southeast Review of Asian Studies*. Vol. 37. P. 1-19.
8. Haward M. Contemporary Challenges to the Antarctic Treaty and Antarctic Treaty System: Australian Interests. Interplay and the Evolution of a Regime Complex // *Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs*. Vol. 9. Issue 1. 2017. P. 21-24.
9. International Association of Antarctica Tour Operators. IAATO Overview of Antarctic Tourism: The 2022-23 Season, and Preliminary Estimates for 2023-24. Submitted 9 May 2023 to XLV Antarctic Treaty Consultative Meeting, Helsinki, Finland 2023.
10. Liu N. The European Union and the Establishment of Marine Protected Areas in Antarctica. // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 18. Issue 6. 2018. P. 861–874.
11. Liu N., Brooks C. China's Changing Positions Towards Marine Protected Areas in the Southern Ocean: Implications for Future Antarctic Governance // *Marine Policy*. Vol. 94. 2018. P. 189-195.
12. Liu N., Kim R. China's New Law on Exploration and Exploitation of Resources in the International Seabed Area of 2016 // *International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 31. Issue 4. 2016. P. 691-705.
13. Scott S.V. *International Law in World Politics: An Introduction*. 3rd ed. Boulder. 2017.
14. 何柳：中国参与南极治理的国际合作战略研究，《武大国际法评论》2016年第2期。(Хэ Лю. Исследование стратегии международного сотрудничества Китая в управлении Антарктикой // *Обзор международного права Уханьского университета*. 2016. № 2.) URL: <https://colp.sjtu.edu.cn>.
15. 国家海洋局发布《中国的南极事业》。(Государственное управление океанических исследований. «Антарктические мероприятия Китая».) URL: <http://www.gov.cn>.
16. 杨华 - 中国参与极地全球治理的法治构建 - 日期:21-01-13 来源:《中国法学》2020年第6期。(Ян Хуа. Участие Китая в построении верховенства закона в полярном глобальном управлении // *Китайская юриспруденция*. 2020. № 6.) URL: <https://clsjp.chinalaw.org.cn>.

17. 王文,姚乐. 新型全球治理观指引下的中国发展与南极治理——基于实地调研的思考和建议[J]. 中国人民大学学报. (Wang Wen, Yao Le. China's Development and Participation of Antarctica Governance under the Guidance of New Idea of Global Governance - Thinking Based on the Field Study. // Journal of Renmin University of China) 2018. Vol. 32 Issue 3. P. 123-134.

CHINA'S ROLE IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN ANTARCTICA: A LEGAL ANALYSIS OF ITS POSITION AND ACTIONS

Introduction. Antarctica, being a unique and resource-rich region, attracts the attention of many states. China is no exception. Its role in the development of international cooperation in Antarctica has increased significantly since China ratified the Antarctic Treaty in 1983. The article examines the role of China in the development of international cooperation in Antarctica. The goal of the study is to study the role of China in the development of international cooperation in Antarctica, China's relations with other Antarctic states, and the actions taken by China on the territory of Antarctica.

Materials and methods. The research methodology consists of the study and analysis of texts of international treaties, scientific publications, and statistical data. In the course of writing the work, a set of general scientific, formal-logical methods (including methods of cognition, description, analysis, induction, deduction, comparison, analogy, systematization, modeling) and special methods (formal-legal, historical, comparative-legal, structural-legal methods; content analysis method, etc.) were used.

Results of the study. As a result of the conducted research, it was revealed that China is actively engaged in strengthening its position in the region, building new stations, and mining resources. How-

ever, some of China's actions are of concern to other states, as China is seen as a potential threat. Moreover, China's lack of a clear Antarctic policy may provoke conflicts with other states. The results of the study can be useful for governments, international organizations and research institutes dealing with international law issues.

Discussion and Conclusion. As China's presence continues to expand, its actions are likely to shape the future of international relations in the region. However, now China's role in making important decisions in Antarctica is not as significant as the role of such states as, for example, Australia and the United Kingdom. China needs to actively engage in dialogue with other states, which will avoid tension and contribute to the sustainable development of the region.

Dmitry K. Labin,
Doctor of Law, Professor of the Department
of International Law, MGIMO University,
Moscow, Russia

Chen Qimeng,
Applicant, the Department of International
Law, MGIMO University, Moscow, Russia

Ключевые слова:

Китай, Антарктика, международное сотрудничество, Договор об Антарктике, Белая книга политики Китая в Антарктике, АНТКОМ, морские охраняемые зоны, особо управляемые районы.

Keywords:

China, Antarctica, international cooperation, Antarctic Treaty, China's Antarctic Policy White Paper, CCAMLR, marine protected areas, specially managed areas.

References:

1. Balakin V.I., 2020. Prodvizhenie Kitaja v Antarktidu v XXI veke [China's advance into Antarctica in the 21st century] - Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. *Istorija i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity]. № 25. P. 184-197.
2. Krivorotov A.K., 2018. Poljarnaja politika Kitaja: nabiraja oboroty, obretaja ramki, umnozhaja vektory [China's polar policy: gaining momentum, gaining scope, multiplying vectors] - Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. *Istorija i sovremennost'*. [China in world and regional politics. History and modernity]. № 23. P. 183-199.
3. Cai C., 2013. New Great Powers and International Law in the 21st Century. *European Journal of International Law*. Vol. 24 Issue 3. P. 755-795.

4. Chen J., Liu N., 2021. China and the Madrid Protocol, past, present and future. *Antarctic Affairs*. Vol. 8.
5. Chown, S.L., et al., 2012. Challenges to the Future Conservation of the Antarctic. *Science*. Vol. 337. P. 158-159.
6. Forster, M.J., 1985. The Question of Antarctica. *Environmental Policy and Law*. Vol. 14 Issue 1.
7. Harrington, J., 2015. China in Antarctica: A History. *Southeast Review of Asian Studies*. Vol. 37. P. 1–19.
8. Haward M., 2017. Contemporary Challenges to the Antarctic Treaty and Antarctic Treaty System: Australian Interests. Interplay and the Evolution of a Regime Complex. *Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs*. Vol. 9. Issue 1.
9. International Association of Antarctica Tour Operators. 2023. IAATO Overview of Antarctic Tourism: The 2022-23 Season, and Preliminary Estimates for 2023-24. Submitted 9 May 2023 to XLV Antarctic Treaty Consultative Meeting, Helsinki, Finland 2023.
10. Liu N., 2018. The European Union and the Establishment of Marine Protected Areas in Antarctica. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 18. Issue 6. P. 861-874.
11. Liu N., Brooks C., 2018. China's Changing Positions Towards Marine Protected Areas in the Southern Ocean: Implications for Future Antarctic Governance. *Marine Policy*. Vol. 94. P. 189-195.
12. Liu N., Kim R., 2016. China's New Law on Exploration and Exploitation of Resources in the International Seabed Area of 2016. *International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 31. Issue 4. P. 691-705.
13. Scott S.V., 2017. *International Law in World Politics: An Introduction*. 3rd ed. Boulder.
14. 何柳：中国参与南极治理的国际合作战略研究，《武大国际法评论》2016年第2期。(He Liu, 2016. Research on China's International Cooperation Strategy for Participating in Antarctic Governance. *Wuda International Law Review*. Vol. 2.) URL: <https://colp.sjtu.edu.cn>.
15. 国家海洋局发布《中国的南极事业》。(The State Oceanic Administration. "China's Antarctic Activities"). URL: <http://www.gov.cn>.
16. 杨华 - 中国参与极地全球治理的法治构建 - 日期:21-01-13 来源:《中国法学》2020年第6期。(Yang Hua, 2020. China's participation in the construction of the rule of law in polar Global Governance. *Chinese Law*. Vol. 6.) URL: <https://clsjp.chinalaw.org.cn>.
17. 王文,姚乐. 新型全球治理观指引下的中国发展与南极治理——基于实地调研的思考和建议[J]. 中国人民大学学报. (Wang Wen, Yao Le, 2018. China's Development and Participation of Antarctica Governance under the Guidance of New Idea of Global Governance - Thinking Based on the Field Study. *Journal of Renmin University of China*. Vol. 32. Issue 3. P. 123-134).